

Имевшуюся проблему необходимо было решать, поэтому в 1954 г. предусматривалось проектирование новой гостиницы в городе на 100 мест.

Такого же рода проблема имела место и в заезжих домах в Кош-Агаче, Усть-Кане. Управляющие коммунальными трестами этих аймаков не принимали никаких действий к благоустройству заезжих домов и улучшению их работы.

Таким образом, в 50-е гг. XX в. были внесены определенные коррективы в улучшении коммунального и бытового обслуживания населения — расширение сети водопроводов и канализации, городского транспорта, благоустройство города и рабочих поселков, а значит, появились дополнительные возможности для повышения культурно-технического уровня жизни региона.

Р.Б. МИРОНОВ

СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕОБУЧА В ШКОЛАХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БУРЯТИИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945–1956 гг.)

В Западном Забайкалье (Бурят-Монгольская АССР) в первое послевоенное десятилетие ситуация с образованием на селе обстояла следующим образом. В 1946–1947 учебном году работа с родителями и населением была направлена по линии укрепления родительских комитетов, которые были организованы при каждой школе. Последние решали следующие вопросы: привлечение родителей в деле оказания помощи в совместном воспитании детей; выяснение условий, в которых жили учащиеся, а также доведение до родителей тех показателей, которых добились учащиеся при обучении в школе. В каждой школе проводились родительские собрания по вопросам итогов каждой четверти и задач родителей в период экзаменов и организации детского досуга в летний период.

В период подготовки школ к началу выше указанного учебного года родительские комитеты принимали участие в организации воскресников. Например, крестьяне колхоза им. Сталина, Толтайского сельсовета, Тункинского аймака вывезли школе бесплатно 100 м³ дров, выдали 700 р. на покупку книг для библиотеки. Колхозники-родители Аллинской школы, Курумканского аймака, затратили 150 трудодней на ремонт школы и обеспечение детей горячими завтраками. В Бичурском аймаке родительскими комитетами было собрано в пользу остро нуждающихся учащихся 12,7 тыс. р., обуви и одежды — 425 пар, мануфактуры — 375 м.

В Мухоршибирском аймаке по инициативе родительского комитета Борской школы на общем собрании колхозников был поставлен вопрос о строительстве новой школы, в результате чего в течение 10 дней силами родителей было построено школьное здание в 2 классные комнаты. Родитель-учащийся Зандомской начальной школы, крестьянин колхоза «Комсомол» Баранов на колхозном собрании призывал колхозников отчислять трудодни в фонд всеобуча, сам лично отчислял 50 трудодней, и другие колхозники выдали около 20 трудодней в фонд всеобуча (*НАРБ, ф.Р-60, оп.1, д.1033, л.28–28 об.*).

В то же время в работе родительских комитетов при школах республики имелись недостатки. Основные из них заключались в том, что среди комитетов не было широкой педагогической пропаганды через печать и радио. Мало привлекалось к чтению лекций квалифицированных лекторов, не устраивалось общих родительских собраний в школах сельской местности республики по актуальным вопросам воспитания детей в семье.

Что касается учителей, то учителя сельской местности Бурят-Монгольской АССР были обеспечены квартирами и отоплением. Правда, в отдельных аймаках были случаи, где учителя не получали своевременно топливо (Заиграевский, Тарбагатайский и Бичурский аймаки). Тем не менее, в 1947 г. в сельской местности республики насчитывалось 1095 учителей, имевших свои огороды, на которых было засеяно 465 га картофеля. 395 учителей имели коров. Учителя сельской местности получали также продовольственные пайки и промышленные товары (*Там же, л.30 об.*).

30 июля 1948 г. вышло Постановление Совета Министров Бурят-Монгольской АССР «О строительстве жилых домов для учителей начальных и семилетних сельских школ на 1948–50 гг.», согласно которому было предусмотрено строительство 50 жилых домов в 1948 г. и 82 дома в 1949 г. Фактически в 1948 г. было построено 4 дома, а куплено на средства самообложения — 47 домов (*Там же, оп.3, д.467, л.41*).

По количеству домов план был выполнен с превышением на 1 дом. Однако выполнение плана производилось не за счет строительства, а за счет приобретения готовых домов. Покупка домов производилась по причине недостаточного объема средств самообложения для строительства новых домов на местах. Для строительства жилого дома по типовому проекту требовалось не менее 12–20 тыс. р., а в некоторых сельских советах весь сбор по самообложению такой суммы не составлял. Например, в 1949 г. по плану было предусмотрено строительство жилых домов в Краснопартизанском, Курбинском и Тарбагатайском сельсоветах Хоринского аймака, но в Краснопартизанском сельсовете самообложение исчислялось в сумме 2 тыс. р., в Кударинском — 4 тыс. р., в Тарбагатайском — 6 тыс. р. В Кударинском аймаке по плану было предусмотрено

строительство 4 жилых домов, в то время как самообложение по аймаку составляло только 53,1 тыс. р., из которых было выделено на строительство всех 4 домов всего 16,5 тыс. р. (*Там же, л.42*).

По республике самообложение на 1949 г. было исчислено в сумме 1 272 тыс. р., а стоимость строительства по плану 82 жилых домов при сумме каждого дома 15 тыс. р. выражалась суммой 1 230 тыс. р. За первые 4 месяца 1949 г. по Бурятии было куплено для учителей 7 жилых домов: в Кабанском, Кударинском и Баунтовском аймаках — по 2 дома и в Мухоршибирском — 1 дом (*Там же*). В ряде аймаков велась подготовительная работа к строительству жилых домов. Например, в Курумканском и Прибайкальском аймаках были заключены договора с колхозами по заготовлению строительных материалов.

В 1948 г. при плане строительства 50 жилых домов по республике было построено всего 4 дома, а на средства, предназначенные для строительства, приобретено 47 домов. При этом в Джидинском, Кижингинском и Селенгинском аймаках в указанном выше году не было построено и приобретено ни одного дома для учителей. В 1949 г. при плане строительства 82 жилых дома было приобретено на средства самообложения 5 домов, а также начато строительство 2 домов в Прибайкальском аймаке. В остальных же аймаках республики к строительству совершенно не приступили (*Там же, л.47*). В этой связи в мае 1949 г. Совет министров Бурят-Монгольской АССР постановил разрешить приобретение жилых домов для учителей в счет плана строительства только, как исключение, в тех случаях, когда сельские Советы не имели возможности выделить достаточное количество средств на строительство в результате ограниченности сборов по самообложению.

Однако в первые послевоенные годы в сельской местности республики довольно распространенный характер имела текучесть учительских кадров. Основной причиной выбытия из пределов БМАССР являлись семейные обстоятельства. По данной причине по начальным классам выбыло 5 учителей и по 5–10 классам — 17. При комплектовании школ учителями в 1947–48 учебном году было проведено закрепление учителей, которое в основном дало положительные результаты. Большинство учителей республики закреплялось до 1950 г., а часть учителей — пожизненно (*Там же, л.28 об.*).

Вопрос о подготовке школ к 1947–1948 учебному году впервые обсуждался на совещании зав.района в январе 1947 г., где было предложено организовать широкое движение общественности в помощь школе. Инициативу движения в помощь школе впервые проявили крестьяне колхоза им. Сталина, Толбайского сельсовета, Тункинского аймака, которые в феврале 1947 г. вывезли 100 м³ дров и выделили 700 р. для приобретения книг для библиотеки своей школы (*НАРБ, ф.Р-60, оп.1, д.1033, л.37–37об.*). В результате 15 школ указанного аймака из 22 в течение

марта 1947 г. были обеспечены дровами. Та же тенденция наблюдалась в колхозах других аймаков республики: Кижингинского, Хоринского, Торейского, Мухоршибирского и Еравнинского.

В итоге по состоянию на 10 августа 1947 г. в отношении подготовки школ сельской местности республики к очередному учебному году было проделано следующее. Прежде всего, провели учет детей семилетнего возраста, которых тогда насчитывалось 11,5 тыс. человек. Была также проведена большая работа по организации подготовительных классов. Для организации горячих завтраков в школах республики на 1947–1948 учебный год на пришкольных участках было засеяно 74,1 га зерновых культур, 35 га картофеля и 20 га овощных культур. Проводился ремонт столовых. До районов, включая и северные, был доведен план организации интернатов (на 1385 га). Для постельных принадлежностей учащихся, живших в интернатах, поступило 10 тыс. м хлопчатки (*Там же, л. 37 об.*).

Правда, что касается капитального ремонта школ, то при плане отремонтировать к тому времени 107 школьных зданий ремонт был закончен в 55 школьных зданиях или оказался выполнен на 55%. План текущего ремонта школ предусматривал 416 школьных зданий. Отремонтировали же 281 здание или 70%. На ход капитального и текущего ремонта значительно влияло отсутствие фондовых материалов: стекла, гвоздей, краски и олифы. План заготовки топлива предусматривал заготовку 116 750 м³ дров. Фактически же к августу 1947 г. было заготовлено 93 231 м³ или 84% и вывезено к школам 34 319 м³ или 29%. Что касается изготовления школьной мебели, то к тому времени было сделано 425 новых парт против плана 2 тыс. столов, а также классных досок 16 против плана 400 (*Там же*). В районы были отгружены школьно-письменные принадлежности. В частности, северные районы республики были обеспечены годовым запасом школьно-письменных принадлежностей. Начальные школы были полностью обеспечены журналами. В то же время, дневники и другая школьная документация к началу 1947–1948 учебного года готова не была.

В целом, строительство новых школ в Бурят-Монгольской АССР проходило неудовлетворительно, так как по новому строительству было освоено только 32,5% средств (*Там же, л. 38*). На ходе строительства значительно отражалось отсутствие рабочей силы, делового леса, машин для подвозки леса. Тем не менее, если до войны, в 1940–1941 учебном году в республике насчитывалась 41 средняя школа и 80 семилетних (в том числе в сельской местности соответственно 26 и 69), то в 1948–1949 учебном году сеть школ выглядела следующим образом: средних школ насчитывалось 38, а семилетних — 87 (в том числе на селе 28 и 71). А с 1949–1950 учебного года были приняты меры по расширению сети школ для обеспечения семилетнего всеобщего (табл.).

**Сеть школ в Бурят-Монгольской АССР
в первое послевоенное десятилетие**

Учебный год	Сеть школ			В том числе на селе		
	Семилетних	Средних	Всего	Семилетних	Средних	Всего
1948–49	87	38	125	71	28	99
1953–54	141	66	207	126	42	168

Составлено по: НАРБ, ф. Р-60, оп.1, д.1053, л.33.

При этом рост сети школ в Бурят-Монгольской АССР в послевоенное десятилетие не подкреплялся новым школьным строительством, в результате чего создавались трудности с размещением учащихся и выделением помещений для кабинетов, библиотек и комнат для внеклассной работы. Многие школы размещались в приспособленных помещениях или типовых зданиях начальных школ.

Реальных возможностей по созданию благоприятных условий для осуществления семилетнего обучения и принятия мер по дальнейшему расширению среднего образования в сельской местности республики не было. Так, в 9 аймаках республики имелось только по одной средней школе в аймачных центрах, а фонд школьных помещений при МТС и крупных колхозах не позволял существовавшие семилетние школы, размещенные в зданиях бывших начальных школ, реорганизовать в средние.

Что касается сети интернатов в республике, то здесь к середине 1950-х гг. насчитывалось 113 массовых интернатов, в которых проживало 4 757 учащихся, в то время как число учащихся, нуждавшихся в размещении в школьных интернатах, превышало 12 тыс. человек. Ни один интернат не располагал типовым помещением. Все они размещались, как правило, в крестьянских домиках. В 38 интернатах спальные комнаты были размещены в трех и более помещениях. Каждый ученик, проживавший в интернате, обеспечивался жилой площадью на 30% по отношению к нормам, установленным санитарно-гигиеническими требованиями. Обеспечение интернатов как жестким, так и мягким инвентарем явно оставляло желать лучшего. Так, например, кроватями и топчанами они были обеспечены на 55%, стульями — на 17%, тумбочками — на 15%, посудой кухонной и столовой — на 14%, матрацами и одеялами — на 60%, постельным бельем — на 50%, а подушками — на 13% (Там же, л.36–37). В зимних условиях и в период осенне-весенней распутицы обеспечение детей, живших в интернатах, продуктами питания на дому было крайне затруднено, что нередко вынуждало детей оставлять учебу. Всего к середине 1950-х гг. интернатами школ республики было охвачено 6 тыс. учащихся, что далеко не удовлетворяло всех нуждавшихся в них школьников, которых по тем временам насчитывалось 20 тыс. человек. Так, например, в Цакирской средней школе Закаменского аймака ввиду отсутствия помещения интернатом из 250 нуждавшихся учеников было

обеспечено только 52 (НАРБ, ф.Р-60, оп.1, д.1053, л.6). Аналогичное положение имело место в ряде других районов Бурят-Монгольской АССР. Увеличить число мест в существовавших интернатах в силу чрезвычайной скученности в них и отсутствия необходимого инвентаря и оборудования не представлялось возможным.

Школы республики были слабо укомплектованы педагогическими кадрами. Так, из 1 750 человек, работавших в 1–4 классах, 287 или 16% не имели педагогического образования и квалификации учителя; из 2 850 человек, работавших в 5–10 классах, 740 человек или 25% не имели специальной подготовки и квалификации учителя семилетней школы. 49% всего состава учителей имели стаж работы до 5 лет (Там же, л.37). В большинстве средних и семилетних школ республики преподаватели математики вели двойную учебную нагрузку. Ряд учителей, привлеченных к работе не по специальности, не обеспечивали преподавания предметов и формирования знаний, умений и навыков у учащихся.

В соответствии с указаниями Министерства просвещения РСФСР были внесены предложения в Совет министров БМАССР по организации изготовления в 1954 г. 5 тыс. парт для замены нестандартных и устаревших парт. Эти заказы были размещены по соответствующим предприятиям, а денег на эти цели не было (на приобретение парт в 1954 г. просили ассигновать 600 тыс. р.). По состоянию на 1 января 1954 г. в школах республики недоставало учебного и лабораторного оборудования на сумму 2 млн 175 тыс. р. В бюджете просвещения республики на 1954 г. на эти цели было предусмотрено только 306 тыс. р. (Там же, л.40).

При крайней территориальной разбросанности и ограниченных ассигнованиях на расходы по командировкам в результате отсутствия автотранспорта руководству Министерства просвещения и инспекторам не представлялось возможным проводить выезды в школы и детские учреждения. На основании этого предлагалось в 1954 г. выделить для Министерства просвещения две автомашины — «Победа» и ГАЗ-69. Для Заиграевского и Бичурского аймоно предлагалось выделить автомашины ГАЗ-67.

Весьма слабо в Бурят-Монгольской АССР проводилась работа по ликвидации неграмотности и обучению малограмотных. Несмотря на то, что на 1 января 1954 г. обучением было охвачено 8 676 неграмотных и малограмотных людей, план по обучению взрослого населения выполнен не был. Было обучено всего 2455 человек, в том числе 719 неграмотных и 1 736 малограмотных (Там же, д.438, л.9). Остальные из обучавшихся либо отсеялись, либо не выдержали проверочного испытания.

Учет неграмотных и малограмотных, проведенный по состоянию на 1 января 1954 г., показал, что в каждом населенном пункте все еще оставалось определенное количество населения, подлежащего обучению. Из числа неграмотных и малограмотных взрослых людей значительная

часть работала на отдаленных фермах и лесоучастках. Поэтому здесь обучение во многом было сопряжено с трудностями в результате их отдаленности. Учителя в основном занимались с неграмотными и малограмотными людьми в индивидуальном порядке, так как при групповых занятиях уровень посещаемости был очень низким.

По республике слабо претворялось в жизнь постановление Совета Министров БМАССР «О ликвидации неграмотности и малограмотности в республике» от 31 июля 1952 г. Особенно низким уровень обучения взрослого населения являлся в Кижингинском аймаке (здесь было обучено только 21 человек при плане 600 человек), в Заиграевском (45 человек вместо 1 000), в Прибайкальском (43 человека вместо 500), в Тункинском (74 человека вместо 750), в Кяхтинском (38 человек вместо 245) (Там же, л.10).

Причиной неудовлетворительного хода обучения взрослого населения являлось в первую очередь отсутствие надлежащего руководства и повседневного контроля со стороны исполкомов аймачных Советов депутатов трудящихся и их отделов народного образования на местах. Во многих аймаках Бурят-Монгольской АССР не была установлена персональная ответственность председателей сельсоветов и колхозов за организацию обучения неграмотных и малограмотных людей. Так, например, Джидинский, Кижингинский, Кударинский, Курумканский, Окинский и другие исполкомы ни разу не заслушивали данный вопрос на своих заседаниях. В остальных аймаках принятые решения слабо воплощались в жизнь. Председатели колхозов не создавали нормальных условий для занятий, а также не шли навстречу учителям.

В свою очередь, Министерство просвещения БМАССР не сумело обеспечить достаточного контроля и руководства обучением взрослого населения. Инспектора отдела, школ, бывая на местах, мало оказывали помощи школам и учителям в деле ликвидации неграмотности и малограмотности. Министерство не мобилизовало все учительство республики на выполнение плана по обучению взрослого населения. Так, из 4 860 учителей на данном участке работы было занято только 400 человек (Там же).

Утвержденные правительством планы обучения неграмотных и малограмотных людей из года в год не выполнялись. Так, например, в 1953 г. было обучено только 3 300 человек вместо 11 тыс. по плану. В 1954 г. этот показатель значительно снизился. Тогда обучили всего лишь 1 790 человек вместо 11 тыс. по плану (Там же, л.12). Особенно слабо проводилась работа по ликвидации неграмотности в Заиграевском, Кижингинском, Кяхтинском и Северо-Байкальском аймаках Бурят-Монгольской АССР. А в таких аймаках республики, как Окинский, Прибайкальский и Мухоршибирский, работа по борьбе с неграмотностью среди взрослого населения почти прекратилась.

Формальный характер носила индивидуальная форма обучения неграмотных. Так, например, Кабанский, Прибайкальский и другие отделы народного образования не доводили план обучения взрослого населения. Слабо также обстояло дело и с обучением допризывников. Здесь большинство отделов народного образования не организовывало группового обучения допризывников, собирая их в одном месте, как это делали, например, Курумканский и Хоринский аймОНО совместно с военкоматами. Нельзя также не обратить внимание и на то, что обучение бурятского населения письменности велось в основном на русском, а не на родном для него языке.

В результате к концу исследуемого нами периода, на 1955 г., план по обучению неграмотных в республике был выполнен только на 12,6%. Особенно слабо проводилось обучение в Кижингинском (выполнение плана на 1,1%), Бичурском (3,2%), Кударинском (4%), Торейском (4%), а также Тункинском (4%) аймаках (*Там же, л. 19*).

В результате всех выше перечисленных факторов состояние всеобща в школах Бурят-Монгольской АССР к концу исследуемого нами периода (середина 1950-х гг.) выглядело следующим образом. К 1954–1955 учебному году в Бурят-Монгольской АССР была значительно расширена учебно-материальная база для развития семилетнего и среднего образования: введено в эксплуатацию 9 новых школьных зданий, построенных органами народного образования и другими ведомствами, открыто 5 начальных, 10 семилетних и 12 средних школ. Всего работало 612 школ, из них 398 начальных, 137 семилетних и 77 средних школ, в которых обучалось 87 745 учащихся, в том числе в подготовительных седьмых классах — 75 795 человек (*Там же, д. 1053, л. 1*).

Однако проведенная в октябре-ноябре 1954 г. Министерством просвещения республики специальная проверка состояния всеобща в Тарбагатайском, Кабанском, Заиграевском, Прибайкальском, Мухоршибирском, Торейском и Закаменском аймаках показала, что состояние всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности Бурят-Монгольской АССР оставляло желать лучшего. Так, по состоянию на 1 октября 1954 г. всего по республике не училось 1 112 детей 7–15-летнего возраста. Не посещали учащиеся школу по следующим причинам: из них больных насчитывалось 277 человек, слепых — 31, глухонемых — 41, умственно отсталых — 136 человек. По неуважительным причинам (работа в колхозе, на предприятиях, отдаленность от школы и т.д.) школу не посещало 627 человек (*Там же*). В ходе проверки выявились многочисленные факты недоучета и недохвата детей обучением в Прибайкальском, Торейском, Мухоршибирском, Тарбагатайском и других аймаках. Так, например, в Прибайкальском аймаке план по контингентам учащихся не выполнялся из года в год. В 1954–55 учебном году здесь не было охвачено обучением 142 человека школьного воз-

раста. За 1950–1954 гг. в названном выше аймаке не работала до конца учебного года школа сельской молодежи. В Торейском аймаке путем подворного обхода был выявлен 121 человек 7–15-летнего возраста, не охваченный обучением (*Там же, л.2*).

Учет детей школьного возраста проводился только силами учителей. Списки детей школьного возраста не сверялись с похозяйственными книгами сельских Советов и не заверялись председателями сельсоветов. Во многих сельских Советах не было точного учета детей школьного возраста. Так, Харашибирский и Мухоршибирский сельсоветы Мухоршибирского аймака, Брянский сельсовет, Каменский поселковый совет Кабанского аймака, Таракановский, Ильинский и Турунтаевский сельсоветы Прибайкальского аймака не имели ясного представления о количестве детей, подлежащих обучению, и не привлекали к ответственности родителей, отрывавших своих детей от учебы. Многие сельсоветы не делали в похозяйственных книгах отметок о прибытии и выбытии граждан, не имели точных данных о возрасте и образовании детей школьного возраста и даже представления, кто из учащихся жил на территории сельсовета, кто, когда и куда выбыл.

Организацию учета детей школьного возраста затрудняли и такие факты, при которых дети одних и тех же родителей-бурят имели разные фамилии. Некоторые родители в течение одного учебного года два раза меняли фамилию или имя своего ребенка. Такие факты были установлены в школах Закаменского, Торейского, Кижингиинского, Еравнинского и других аймаков. Сельсоветы и школы даже не предупреждали родителей выше описанной категории.

Во многих школах Бурят-Монгольской АССР неточно выполнялась инструкция по учету детей и подростков 7–15-летнего возраста. Многими исполкомами аймачных Советов депутатов трудящихся не устанавливались строго ограниченные школьные участки по учету и обучению детей. В результате этого имели место пропуски отдельных домов частного владения, животноводческих гуртов, ферм и даже сел и улусов. Например, в с. Ключево, находившемся между Коменской семилетней и Турунтаевской средними школами Прибайкальского аймака, осталось в стороне от микрорайонов названных двух школ, и учет детей школьного возраста по 5–7 классам в данном селе не производился.

Ежегодно вопросы насчет выполнения всеобщего обучения исполкомами аймачных Советов депутатов трудящихся обсуждались с большим опозданием. Например, в 1954 г. данные вопросы были рассмотрены на заседаниях исполкомов Бичурского аймака — 11 октября, Тарбагатайского — 25 октября, Заиграевского — 14 октября. В Мухоршибирском аймаке обсуждение этого вопроса состоялось только 10 ноября.

На 1954–1955 учебный год в школах некоторых аймаков: Торейского, Мухоршибирского и Прибайкальского — слабо обстояло дело с заго-

товкой и вывозкой топлива. Например, Хулдатская семилетняя школа Торейского аймака и Шаралдайская семилетняя школа Мухоршибирского аймака не имели ни одного кубометра дров по вине колхозов. В ряде аймаков не был организован подвоз детей, живших далеко от школы, не были созданы фонды всеобуча и нормальные условия для интернатов.

Таким образом, основными причинами неудовлетворительного осуществления всеобуча в школах Бурят-Монгольской АССР являлись следующие. Органы народного образования и школы республики недостаточно обращали внимание на материально-бытовые условия учащихся и не предупреждали отсев школьников. В результате даже к концу исследуемого нами периода в школах республики успеваемость учащихся была крайне низкой, и насчитывалось множество второгодников. Так, за 1951–1954 г. успеваемость в школах Бурят-Монгольской АССР колебалась от 80 до 82%. Ежегодно на второй год оставалось 14–15 тыс. учащихся, многие из которых не являлись в школу к началу учебного года (*Там же, л. 5*). Другой важной причиной слабого уровня выполнения программы всеобуча был ежегодный большой отсев и недостаток учащихся в отдаленных и горных районах: Окинском, Закаменском, Баргузинском, Торейском, Курумканском, Еравнинском и др. В результате многие учащиеся школ названных районов, родители которых работали на дальних животноводческих гуртах и бригадах (в среднем 50–60 км), часто опаздывали на занятия, пропускали уроки или просто выбывали из школ ввиду отдаленности от них и отсутствия интернатов.

А.Г. МИРОНОВ

ОЗЕРЛАГ: КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Особый лагерь № 7 «Озерный» сыграл заметную роль в экономическом развитии Среднего Приангарья. В настоящей работе, на основе документов Государственного архива Российской Федерации, предлагается проследить за тем, как принималось решение о его создании и основном профиле работы.

О необходимости размещения особых лагерей в Приангарье речь идет в Приказе МВД СССР от 28 февраля 1948 г.: «начальнику ГУЛЖДС построить в течение 1948 г. и первой половины 1949 г. дополнительно особые лагеря на 45 000 человек в северной части Иркутской области на лесных разработках в районе Братска» (*ГАРФ, ф. 9401с, оп. 2, д. 8, л. 103*).

Для разработки мероприятий, связанных с организацией этих лагерей распоряжением МВД СССР № 280 от 15 мая 1948 г. была создана комиссия под председательством начальника планового отдела М.Н. Попова. Комиссией было предложено направить в Иркутскую область